

ПРИНЦИПЫ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ СОВРЕМЕННЫХ ФИЛОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Ж. В. Четвертакова

Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина

Поступила в редакцию 12 февраля 2024 г.

Аннотация: анализируется проблема современных философских исследований. Утверждается, что в процессе познания и исследования философии используются разные уровни методологии. Их применение обусловлено спецификой и сложностью проблем и вопросов, которые решает философское знание на современном этапе. Акцентируется внимание на том, что актуальность тех или иных методов, подходов и приемов будет зависеть от области исследования и специфики изучаемого объекта.

Ключевые слова: методология, мировоззрение, рефлексия, философское знание, методы, методологические подходы.

Abstract: it analyzes the problem of modern philosophical research. It is argued that in the process of cognition and research of philosophy, different levels of methodology are used. Their use is determined by the specificity and complexity of the problems and issues that philosophical knowledge solves at the present stage. Attention is focused on the fact that the relevance of certain methods, approaches and techniques will depend on the field of research and the specifics of the object being studied.

Key words: methodology, worldview, reflection, philosophical knowledge, methods, methodological approaches.

Современные глобальные процессы ставят новые задачи перед российским обществом и перспективами его развития. Одна из главных задач – укрепление суверенитета страны во всех аспектах его проявления: от экономического, до политического. При этом особо подчеркивается, что наиболее уязвимыми с позиции деструктивного воздействия являются компоненты духовной безопасности: идеологические, научные, информационно-психологические, религиозные и др. Система духовно-идеологической безопасности определяет жизненно важные параметры развития общества, выход за которые ведет к его распаду. Для стабильного и успешного развития российского общества в современных условиях необходимо зафиксировать устойчивую систему ценностей, путем «последовательных инвестиций в человека», что будет способствовать формированию «нравственной, социально ответственной, самостоятельно мыслящей, творческой личности» [1]. Это реализуемо в единстве науки, образования и искусства. При этом именно гуманитарное знание, и в частности философское, формирует мировоззренческие основы личности на основе объективного восприятия бытия, позволяет понять его глубинные основы и ориентироваться в потоке сложных и противоречивых событий. Это способствует «безопасному духовному развитию» [2] личности и актуализирует необходимость сохранения и преумножения гуманитарного знания, и философ-

ского в частности, актуализируя проведение исследований в области философии, а наряду с этим и вопросы методологии.

Методологию современного философского исследования необходимо рассматривать в тесной взаимосвязи со спецификой философского знания. На это в своих трудах обращают внимание многие философы (В. С. Степин, Г. И. Рузавин, Т. И. Ойзерман и др.). Понимание специфики исследуемой области позволяет, как считает В. П. Кохановский, обеспечить современность и практикоориентированность научных работ в области философии [3, с. 9]. В связи с этим Т. И. Ойзерман отмечает: «Тема специального исследования не может быть, по нашему мнению, удовлетворительно решена, если у исследователя отсутствуют необходимые научные представления о качественном своеобразии философских проблем, а также о специфичности их решения в философии» [4, с. 3–4].

В связи с этим необходимо отметить, что главным сущностным моментом философского знания является отражение наиболее общих вопросов бытия, познания, общества и человека [5, с. 7]. Принципы философии и ее законы имеют всеобщий характер, одновременно распространяются на природу, общество, человека и его мышление, в то же время способствуя как материальному, так и духовному изменению общества. При этом необходимо учитывать, что философское знание оказывает влияние на всю систему гуманитарных ценностей и идеалов, играя

при этом адаптивную роль. Такое понимание философии позволяет рассматривать ее как системно-рациональное, теоретически оформленное мировоззрение, которое, по мнению Т. И. Ойзермана [6, с. 170], выступает системой наиболее общих теоретических взглядов на мир в целом, феномен человека, природу, общество, проблему познания. При этом для обоснования подобных взглядов используются основные общенаучные и наиболее общие категории. При исследовании в области философии необходимо учитывать главное свойство философского мировоззрения – его биполярность, которая включает, как считает Т. И. Ойзерман: «С одной стороны, мир как вето, что существует вне и независимо от человека, а с другой стороны – самого человека, который не существует вне мира и рассматривает его как внешний мир лишь потому, что отличает его от себя в качестве независимого от него существующей действительности, сознавая, вместе с тем, самого себя частью этого мира, и притом особой частью, которая мыслит, знает, что мир, в отличие от нее, бесконечен, вечен, неуничтожим и т. д.» [там же, с. 171]. Поэтому из «биполярности» философского мировоззрения, по мнению Т. И. Ойзермана, вытекает необходимое условие при исследовании в области философских наук: учитывать его «социально-эмоциональный подтекст, который будет включать в себя стремления и надежды, обусловленные практической, повседневной общественной жизнью» [7]. В этом ключе теоретической основой исследовательской методологии философии является «субъектно-объектная парадигма» [8, с. 3], выраженная системой «максимально рационализированного мировоззрения» [там же, с. 4], тесным образом связанного с наукой. Конкретным выражением этой взаимосвязи будут являться философские основания, а также «использование частно-научного знания в философской аргументации и философских концепциях» [9, с. 66].

Философия выступает системой знаний о наиболее общих свойствах, связях и отношениях окружающего мира. В ее содержание входит определенный круг всеобщих законов, предельно широких категорий и основополагающих идей, отражающих окружающую реальность. Все перечисленные структурные узловые пункты вбирают в себя информацию из реальных областей познания. На ее основе формируются объективные представления о бытии, пространстве и времени, причинности, субъективных отношениях, всеобщих принципах, методах познания и исследования. Плюралистический характер философии проявляется в разнообразии подходов к своему собственному предмету – поиске истины, в нравственном совершенствовании человека и т. д. Это привело к появлению разных направлений философской мысли: скептицизма, позитивизма, феноменологии, экзистен-

циализма и др. Разграничение философских направлений имеет большое значение с точки зрения методологии философских исследований, поскольку требует учитывать разнообразие категорий, терминов понятий, видоизменения философского языка, трансформацию философской парадигмы.

В то же время именно в рамках крупных философских школ шло формирование определенных форм рефлексии, которые определяются используемыми в них методами. Например, феноменология, герменевтика, деконструктивизм, психоанализ и т. д. и, соответственно, методы исследования. Рефлексия имеет как формы, так и типы, которые обусловлены не только рефлексивной установкой [10], но и одним объектом рассмотрения. Так, выделяют пять основных типов философской рефлексии. Парадоксальный тип нацелен на выявление и осмысление парадоксальности во всех сферах бытия и познания. Это прослеживается в трудах Сократа, Канта, Зенона, Гегеля, Кьеркегора. При этом при реализации парадоксальной рефлексивной установки использовались не только рациональные средства мысли, но интуитивные методы и внерациональные.

Трансдоксальный направлен «на критику, разоблачение заблуждений, предрассудков, «идолов» обыденного сознания» [там же]. Ярким примером может служить философия Ф. Бэкона и Дж. Локка.

Фундаментальный тип связан с поиском более глубоких оснований человеческого мышления и «рационального обоснования и прояснения любой дискурсивно развертывающейся мысли» [там же]. Он носит постоянный и имманентный характер.

В рамках конститутивного типа идет речь о раскрытии диалектики трансцендентального и трансцендентного. В полном объеме этот тип раскрывается в философии И. Канта и Э. Гуссерля. «Основная установка когнитивной рефлексии – это полное доверие разуму, его способности к прояснению внутренних и внешних содержаний на основе очевидности «когито» [там же]. Достаточно глубоко данная проблема анализируется К. Марксом, З. Фрейдом, К. Юнгом.

Таким образом, разнообразие философской рефлексии порождает и разнообразие методов философского исследования [11].

Философия, как сложившаяся система знаний, имеет ряд специфических проблем. На «классическом этапе такими считались вопросы о сущности счастья (К. Гельвеций), о социальном неравенстве (Ж.-Ж. Руссо), о расширении могущества человека над природой посредством изобретений (Ф. Бэкон)» [12]. Для И. Канта – что и насколько может быть познано разумом и разумом независимо от всякого опыта [13]. Немецкий философ Ф. Энгельс основным вопросом считал «вопрос об отношении мышления к бытию», имеющим две стороны» [12]. «Первая сторона под-

нимает вопрос – что первично сознание или материя. В зависимости от ответа на этот вопрос возникли материализм, идеализм, дуализм, плюрализм. Вторая сторона вопроса – познаваем ли мир – способствовала развитию агностицизма, скептицизма, оптимизма» [там же]. Русские религиозные философы связывали основной вопрос с человеком, его сущностью и признанием. В свою очередь, для Н. А. Бердяева и П. А. Флоренского основной вопрос заключается в том, что есть истина и как она открывается.

Для современной философии, по мнению Т. И. Ойзермана, самой насущной проблемой является проблема человека, которая должна рассматриваться через призму «биоэтики, творчества, внутренней свободы и назначения человека» [14], с актуализацией социального и индивидуального бытия человека. Именно человек с его взглядами на природу, общественное развитие и самого себя является в центре внимания философии. А всеобщие характеристики объективной реальности важны не сами по себе, а в их отношении к человеку.

Таким образом, специфика предмета философского исследования, комплекс проблем, целей и задач, которые стоят перед философией, для обеспечения и достижения целостного знания требуют, с одной стороны, определенных методов исследования, а с другой – «не может быть установки на то, чтобы использовать строго ограниченный круг методов» [15]. Представление о методологии философского знания менялось наряду с изменением представления о ее предмете в зависимости от изменений и развития науки, культуры и своеобразия философского знания в тот или иной период времени. Например, для философов Древней Греции главным методом исследования и достижения истины являлся метод созерцания и самососредоточения. Эта методологическая линия получила название «софийной» и опиралась на «созерцание, отвлеченное рассмотрение, интуитивное прозрение» [16, с. 51], она позволяла выявлять и преодолевать сложности и противоречия познаваемых явлений, что было присуще Пифагору, Сократу, Платону, и имела закономерное продолжение в истории, выразившееся в «стремлении найти трансрациональные способы постижения истины» (А. Бергсон, М. Хайдеггер, С. Франк и др.). Данная методология опиралась, прежде всего, на «абсолютные начала, проявляющиеся в реальности, которые человек может и должен почувствовать и воплотить в своей жизни для того, чтобы она была гармоничной» [там же]. В Новое время идет опора на такие методы, как: анализ, синтез, дедукцию, индукцию общенаучные методы, – эта методология называлась «сциентистской» и предполагала прежде всего использование методов естественных наук («а специфические методы познания необходимо отбросить»); роль филосо-

фии при этом заключается в обобщении выводов других наук.

В современной науке вопрос о методах, которые используются в философии при исследовании тех или иных явлений, остается открытым. Считается, что одних рациональных методов в решении специфических проблем философии недостаточно. «Например, К. Поппер выступает за единство методов естественных и социальных наук. С. Тулмин признает, что современная наука включает в себя многообразный социокультурный контекст, поэтому нет достаточно общих критериев рациональности. Поиски общенаучных оснований оказываются бессмысленными, исчезает демаркационная линия между наукой и иными формами рациональности (политикой, этикой)» [17, с. 45–46]. Анархистская эпистемология П. Фейерабенда четко ориентирована на отрицание границ между наукой, мифом и религией, актуализирует ценностный и мировоззренческий плюрализм, обосновывает значимость любого метода исследования, отмечает ограниченность абстрактно-рационального подхода. В постпозитивизме появляется интерес к гуманитарным знаниям (Р. Рорти, Р. Нозик и др.). В так называемой антиинтеракционистской концепции представители постмодернизма (М. Фуко) используют данные и методологию естественных наук: биологии, психиатрии – для исследования социальных явлений.

Размывание философской рациональности привело к тому, что в качестве методов исследования проблем философии на современном этапе «провозглашаются “различные формы артикуляции парадоксов” (А. Шопенгауэр), “диалогическое воображение” (Э. Левинас), “интерпретация” (Г. Гадамер), “конструирование повествовательных интриг” (П. Рикер), “террористический способ расчленения сущего и понятия” (Ж. Делез) и др.» [18, с. 7–8].

В современной философии при проведении исследований используются те же методы, что свойственны другим наукам, но в более «общем распространении» и «преодолении границ применения этих методов» [15]. Так, при построении философских систем широко используются методы общенаучного уровня, такие как: сравнение, анализ, синтез, абстрагирование, идеализация, дедукция, индукция, аналогия и т. д. Эти общелогические методы распространяются на любой познавательный процесс. Как правило, они относятся к методам-приемам и отражают конкретные операции, действия, с помощью которых осуществляются познавательные процедуры. Они обусловлены повседневной практикой человека, были осмыслены философией, еще в период Античности, а на современном этапе составляют фундамент мыслительных операций в познавательной деятельности человека на любом ее уровне.

Как считает Т. И. Ойзерман [6], исследовательские процедуры в области философской науки не могут быть «эмпирико-описательными», поскольку философию «просто излагать» нельзя – обязательно нужно опираться на определенную теоретическую позицию. Главными задачами исследователя в области философских наук являются понимание и критическое осмысление теоретических положений тех или иных учений, с учетом их обусловленности общественно-историческим процессом и «тесной взаимосвязи», а также возможность открывать в философских учениях заключенные в них имплицитным способом выдающиеся идеи, гениальные прозрения, предвосхищения будущего знания, которые, при этом не были высказаны эксплицитно самими создателями философских систем» [7], поэтому «исследователь должен занимать сектантскую позицию» [6, с. 13–15], критически анализируя теоретические выкладки. Главными направлениями теоретических исследований могут быть предмет философии и его изменения, структурные элементы философского знания, различные вопросы и проблемы, и т. д. Кроме этого, особое внимание необходимо обратить на различные типы философских учений, раскрывая природу и специфику философского знания, поскольку одностороннее консервативно-традиционное мировоззрение не может служить эффективным катализатором для возникновения и развития творческих подходов объяснения мира и человека, формирования нового стиля мышления и становления новой парадигмы. Следовательно, обязательно «учитывать личностный аспект» [1, с. 270] при проведении исследовательских процедур в области философии. Эффективность процесса научного творчества будет зависеть от совокупности принципов, взглядов и убеждений, определяющих отношение человека к природной и социальной среде, направленность и характер деятельности по ее изучению и преобразованию.

Таким образом, поскольку «истинность метода всегда детерминирована содержанием предмета» [3, с. 115], философия выступает интегральным знанием, следовательно, должна использовать те методы, которые будут соответствовать ее предмету. Для современной философии характерны методологический плюрализм и отказ от решения существующих вопросов и проблем философии с позиции методологического монизма или единого и универсального метода. В то же время множество философских рефлексий порождает и разнообразие методов исследования, поэтому выбрать какой-то один системообразующий методологический подход в решении философских проблем достаточно сложно. Тем не менее такие авторы, как Ф. В. Лазарев, С. А. Лебедев [10] считают, что в современной философии можно выделить еще один тип философской рефлексии и соответственный

ему методологический подход, который является перспективным. Этот тип рефлексии получил название «интервальный» и, по мнению ученых, обладает определенными преимуществами и «значительным позитивным потенциалом для «правильного философствования»» [там же]. Прежде всего, в рамках интервального типа рефлексии идет переосмысление как объекта познания, так и субъекта познания. «Объект характеризуется онтологической относительностью» [там же], что предполагает наличие конкретных условий и актуализацию, соответственно, конкретных свойств и отношений данного предмета. Мы должны учитывать многомерность любого объекта, исследовать который возможно посредством специфической абстракции. Что касается субъекта познания, то с позиции данного типа рефлексии его «необходимо брать во всей полноте социокультурных определений и непременно рассматривать с учетом конкретной познавательной установки» [там же], т. е. учитывать как субъективный, так и объективный момент. «Главным достоинством интервальной философской рефлексии является возможность естественного объединения в ее рамках плюралистического и монистического видения любых познаваемых объектов и систем» [там же]. Например, исследование человека с позиции данной рефлексии позволит раскрыть его многомерную структуру, а научная истина приобретает относительность и конкретность соответственно в определенной когнитивной системе отчета и т. д. [там же].

Интервальный методологический подход нацеливает исследователя на познаваемость мира, целостность бытия и его многомерность, изучение посредством абстракции, которая имеет границы и пределы (интервал абстракции). При этом «ученый в своей исследовательской деятельности должен выявлять и точно фиксировать конкретные рамки однозначной применимости используемых им понятийных средств» [19]. Это главное методологическое требование интервала абстракции. Таким образом, интервал абстракции можно определить как способ видения вещи, которую можно рассматривать с разных точек зрения и в разных аспектах. При этом данный подход включает в себя следующие методы: интервализация, внешнего дополнения, концептуальной разверстки, универсализации, концептуальной сборки [20].

Как считает А. И. Креминский, интервальный и синергетический подходы дополняют друг друга. «Эвристика интервального дискурса кончается там, где начинается эвристика синергетической методологии. Однако в других аспектах этот подход значительно более мощный, ибо предполагает рассмотрение таких сфер, где синергетика попросту неприменима или применима в ограниченном масштабе. Сказанное касается, прежде всего, гносеологии,

раскрытия природы абстракции, истины, принципов преемственности развития теории и т. п.» [19].

Синергетика, как методологическая парадигма, позволяет рассматривать мир как сложную систему, неравновесную и нелинейную, опираясь на такие категории, как энергия, энтропия, хаос и порядок, бифуркация, волновая и циклическая динамика и т. д. Система представляет собой определенное множество взаимосвязанных, динамичных и интерактивных процессов, которые имеют свою собственную динамику во времени, как глобальная сложная структура. Сложность системы может быть на структурном или функциональном уровне.

Путь к устойчивости лежит через развитие системы внутренних флуктуаций пространственно-временной неустойчивости, называемых диссипативными структурами. Центральным понятием синергетики является самоорганизация, т. е. превращение хаоса в порядок. Наблюдается парадоксальное сочетание: хаос порядка и порядок из хаоса.

Переход с одного уровня такой иерархической сложности на другой происходит не скачкообразно, а эволюционно. Таким образом, принцип открытости не ограничивается всеобъемлющим обменом. Открытость – это установление коммуникативных отношений как эволюционный элемент и наличие творческого элемента.

Симметрия статуса во время процесса однозначного нарушается, и будет установлен порог неустойчивости. Одна или несколько флуктуаций начинают «тянуть» систему, которая стала «активной» в результате сопряжений и взаимосвязей. Возрастающая сила этого притяжения обусловлена развитием странного аттрактора как основы локализованных флуктуаций в некую пространственно-временную организацию (фрактал).

Колебания определяют будущее системы и выступают предшественниками альтернативных путей, предполагают стратегию развития и вызывают бифуркацию процессов, их каскадирование во времени и пространстве. Раздвоение создает, а затем поддерживает динамику и приобретает новую конструктивную и организующую функцию. Всё это обусловлено внутренней экономией генерируемой энтропии. Следовательно, синергетика в рамках системы предполагает стремление к не энтропийной неустойчивости в результате тенденции к максимальному отклонению от равновесия и хаосу как состоянию максимальной энтропии. В синергетике хаос ассоциируется, прежде всего, с идеей случайности и хаотической изменчивости отклонений от нормы. Хаос означает непредсказуемое поведение элементов (субъединиц) системы, лишенных гармонии и порядка, с максимально возможной степенью беспорядка и максимально возможным числом степеней свобо-

ды, примером чего в природе является физический вакуум.

Такой подход позволяет заново открыть для себя научное знание, ориентированное на многомерность, сложность и полифонический характер (альтернативность и вариативность) познаваемых процессов, обнаружить их нераскрытые или недостаточно раскрытые состояния и признать значительную роль случайности в их развитии.

Синергетическая парадигма особенно интересна тем, что она акцентирует внимание на аспектах реальности и формулирует общие принципы самоорганизации, действительные для всех структурных уровней материи [21].

Возможности использования синергетического подхода в исследовании философии и в целом социально-гуманитарного знания прослеживаются в трудах Е. Н. Князевой, В. С. Степина, В. П. Бранского, В. С. Капустина и др.

Кроме этого, в исследовании объекта как многоаспектного явления могут быть использованы такие подходы, как концептуальный, аспектный, системный, эмпирический, теоретический и др. Данные подходы позволяют рассматривать явления с разных сторон, выявляя его существенные свойства и параметры. Так, концептуальный подход может быть использован при анализе различных философских концепций. Например, при изучении и исследовании философской концепции свободы воли использование концептуального подхода позволит проанализировать различные подходы к определению, провести исторический анализ и раскрыть проблему философских дебатов вокруг этой концепции.

Таким образом, специфика и сложность проблем и вопросов, которые предстоит решить исследователю в области философии, нацеливает его на плюрализм в выборе методов и методологии исследования. А реализация методологических подходов при проведении философских исследований будет зависеть от объекта исследования. Философские науки включают в себя целый спектр направлений исследования, поэтому использование тех или иных методологических подходов будет зависеть от области исследования и специфики объекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Основ государственной культурной политики. URL: <http://government.ru/docs/all/94274/>
2. Васильева К. Н., Мукин В. А. Гуманитарное научное знание. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnoe-nauchnoe-znanie-v-sovremennom-obschestve/viewer>
3. Кохановский В. П. Философия науки. М. : Норма : ИНФРА-М., 2021. 432 с.
4. Ойзерман Т. И. Проблемы историко-философской науки. М. : Мысль, 1969. 398 с.

5. Антоненко В. И., Чугунов В. М. Философия. Монино, 2004. 328 с.
6. Ойзерман Т. И. Метафилософия. Теория историко-философского процесса. М. : Канон+ РООИ : Реабилитация, 2009. 440 с.
7. Кротов А. А. Методология современных историко-философских исследований. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-sovremennyh-rossiyskih-istoriko-filosofskih-issledovaniy?ysclid=lfwxrpzuyd315219909>
8. Соколов В. В. Философия как история философии. М. : 2000. 843 с.
9. Лебедев С. А., Рубочкин В. А. История и философия науки. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2010. 200 с.
10. Лазарев Ф. В., Лебедев С. А. Философская рефлексия : сущность, типы, формы // Вопросы философии. 2016. № 6.
11. Расиков В. И. Философские методологии. URL: http://intelros.ru/readroom/credo_new/kre1-2015/26468-filosofskie-metodologii.html?ysclid=ljrfucvsz402056763
12. Кожевников Н. Н., Данилова В. С. Методологические основания современной философии // Вестник СВФУ. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2016. № 1 (01). С. 35–43.
13. Философия : учебник / под. ред. В. П. Кохановского. М. : КНОРУС, 2015. 368 с.
14. Ойзерман Т. И. Основные вопросы философии // Вопросы философии. 2005. № 11. С. 37–47.
15. Методы философского анализа. URL: https://studwood.net/912782/filosofiya/nbspmetody_filosofskogo_analiza?ysclid=ljirj2su9e214491180
16. Титаренко И. Н. Философия. Таганрог : Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010. 140 с.
17. Первушина В. Н., Четвертакова Ж. В. История и философия науки. Воронеж, 2014. 306 с.
18. Чеснокова О. И. Философия и методология науки. Витебск, 2012. 63 с.
19. Креминский А. И. Интервальная методология в контексте практической философии. URL: <http://sn-philcultpol.cfuv.ru/wp-content/uploads/2021/12/A.I.Kreminskiy.-Intervalnaya-metodologiya-v-kontekste-prakticheskoy-filosofii.pdf>
20. Лазарев Ф. В. Интервальная методология: логика становления, базовые концепции и методы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Философия. Политология. Культурология. 2016. Т. 2 (68), № 3. С. 136–149.
21. Отюцкий Г. Ц., Шестаков В. И. Философско-методологические проблемы управленческой деятельности военных кадров. Монино, 2009. 247 с.

Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина

Четвертакова Ж. В., кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук

E-mail: zhanhalfhalf@mail.ru

Air Force Academy named after N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin

Chetvertakova Zh. V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of Humanities, Social and Economic Sciences

E-mail: zhanhalfhalf@mail.ru